

— Его Высочество, слуга Государственного наставника здесь.

Юань Со постучал в дверь, но ответа не последовало. Видя, как Иньцзы позади него чуть не плачет, он постучал сильнее.

— Его Высочество, из горной усадьбы Чансянь пришли просить вас приехать, Ваше Высочество.

Собираясь постучать ещё сильнее, он увидел, как дверь открылась. За ней стоял Бо Сюаньчжао, одетый только в нижнее бельё, с распущенными волосами.

В момент открытия двери аура Бо Сюаньчжао заставила Юань Со задыхаться, и его колени подкосились.

— Что ты сказал?

Бо Сюаньчжао только что пришёл в себя, осознав, что он больше не в прошлой жизни. Услышав о горной усадьбе Чансянь, он подумал: что случилось с Жу Ляньюем? Всё было в порядке, когда он уходил днём.

— Что с Юй Юем?

Когда взгляд Бо Сюаньчжао упал на Иньцзы, тот почувствовал, как его ноги подкашиваются.

— Старший господин... в час Цзы начал внезапно кашлять кровью. Хозяин усадьбы просит вас приехать.

Вспоминая, как Жу Ляньюй извергал кровь, Иньцзы, несмотря на страх, кратко объяснил ситуацию.

— Пожалуйста, Ваше Высочество, отправляйтесь немедленно.

Бо Сюаньчжао быстро вышел за дверь, накинул халат, который подал Юань Со, и, сев на лошадь, привязанную Иньцзы, поскакал в горную усадьбу Чансянь.

Как он мог внезапно начать кашлять кровью? Несколько часов назад всё было в порядке.

— Юй Юй, ты обязательно дождись меня.

После полуночи луна скрылась за горизонтом, и всё вокруг погрузилось в тишину, но горная усадьба Чансянь всё ещё была освещена.

Бо Сюаньчжао сразу направился во двор Жу Ляньюя, который был окружён слугами. Видимо, Жу Шэньлин приказал, чтобы его сразу провели.

— Ваше Высочество, сюда.

Едва войдя во двор, он услышал крик. Это был голос Жу Ляньюя, обычно спокойного и сдержанного человека. Какая боль заставила его кричать так мучительно?

Каждый звук ранил его сердце. Как будто нож вонзался и вытаскивался, оставляя кровавые раны.

— Хозяин, Его Высочество прибыл.

Проводник подвёл его к двери. Бо Сюаньчжао, не в силах сдержать беспокойство, вошёл в комнату, наполненную запахом крови.

Жу Ляньюй, лежащий на кровати, своими белыми и тонкими руками разорвал простыню под собой.

— Ах!

Тело Жу Ляньюя внезапно выгнулось, и кровь продолжала течь из уголка его рта, стекая по бледной щеке на постель. Там уже образовалась лужа крови, склеившая несколько прядей его волос.

Жу Шэньлин и госпожа Жу-Ли стояли в стороне, не решаясь подойти. Внутри Жу Ляньюя бушевала энергия, и любой, кто прикоснётся к нему, может либо испытать галлюцинации, либо погрузиться в кошмары.

Госпожа Жу-Ли кусала платок, её обычно мягкие глаза были полны слёз.

— Юй Юй!

Бо Сюаньчжао хотел схватить руку Жу Ляньюя, которая сжалась так, что кости словно готовы были прорвать кожу. Насколько сильна была боль, если простыня впивалась в плоть?

Его руку остановили, и Бо Сюаньчжао с яростью посмотрел на того, кто осмелился помешать ему. Кто смеет остановить его, не боясь за свою жизнь?

— Нельзя трогать Ляньюя.

Жу Шэньлин остановил руку Бо Сюаньчжао. Взгляд зверя не испугал его.

— Прошу Ваше Высочество спасти Ляньюя.

Он схватил руку Бо Сюаньчжао, и его твёрдый тон немного успокоил принца.

— Как его спасти?

Он сделает всё, чтобы спасти Жу Ляньюя. Это был долг из прошлой жизни.

Эта жизнь была дана ему благодаря Жу Ляньюю. Если он снова потеряет его, то не будет смысла жить.

Жу Шэньлин с большим усилием вытащил Бо Сюаньчжао из комнаты. Лишь отойдя от запаха крови, он отпустил его.

— Несколько дней назад Ляньюй внезапно начал кашлять кровью, после чего у него началась потеря духовной силы.

Сказав это, он взял каплю крови с подола своей одежды и размазал её по ближайшему растению.

— Смотрите.

Место, куда он нанёс кровь, не изменилось.

— У каждого, кто наследует силу духовного общения, кровь ядовита и может уничтожить всё живое. Но сейчас кровь Ляньюя потеряла свою токсичность, а значит, он полностью лишился своей врождённой силы духовного общения.

Жу Шэньлин заметил, что, хотя Бо Сюаньчжао внимательно слушал, его глаза были полны глубокой боли. Почему у человека, которого он видел лишь несколько раз, такие сильные чувства?

Было ли это связано с той линией судьбы, которую он видел?

— Тело Ляньюя поддерживалось духовной силой. После её потери энергия внутри него начала бешевать, и если ничего не сделать, через час он умрёт.

Жу Шэньлин внимательно наблюдал за выражением лица Бо Сюаньчжао.

— Есть одна вещь, которая может его спасти.

Он замолчал.

— Что мне нужно сделать?

Если они просят что-то у него, значит, это у него есть, и он готов отдать всё.

Жу Шэньлин достал из рукава кинжал и положил его на стол. Затем он взял чашку из чайного подноса и открыл крышку.

— Нужно шестнадцать лян восемь крови, Ваше Высочество. Вашей сердечной крови.

Как только Жу Шэньлин ушёл, слуга уже спешил, держа в руках фарфоровую чашку.

— Хозяин.

Держа чашку, слуга чувствовал, как у него мурашки по коже, но это касалось жизни старшего господина, и он должен был доставить её Жу Шэньлину.

— Что?

Жу Шэньлин остановился у двери комнаты Жу Ляньюя, где слышались сдерживаемые крики, разрушающие его спокойствие.

— Всё кончено?

Бо Сюаньчжао обернулся и увидел чашку в руках слуги. Она была накрыта, но на краях виднелись капли крови.

Слуга поднёс чашку Жу Шэньлину.

— Да! Но Ваше Высочество ударил слишком сильно.

Он видел, как тот вонзил кинжал, и его тело содрогнулось. Кровь брызнула, но Его Высочество оставался невозмутимым, подставляя чашку под струю.

Жу Шэньлин взял чашку, всё ещё тёплую на ощупь, и почувствовал смешанные эмоции.

— Ах!

Из комнаты снова раздался крик Жу Ляньюя.

Жу Шэньлин крепко держал чашку, отгоняя мысли.

— Иди к старому управляющему и попроси его принести золотую мазь с горы Умин для Его Высочества.

Сейчас важнее всего было спасти Жу Ляньюя, и нельзя было терять ни минуты.

— Хозяин, вот табличка.

Иньцзы ждал, пока Юань Со выведет лошадь из резиденции, что заняло некоторое время, и только теперь вернулся.

Жу Шэньлин заставил себя успокоиться и, взяв табличку, вошёл в комнату.

Тело Жу Ляньюя, измученное невыносимой болью, изогнулось под странным углом.

— Муж.

Слёзы текли по лицу госпожи Жу-Ли. Это был ребёнок, которого она вырастила как собственного сына. Теперь она могла лишь смотреть, как он страдает, не в силах помочь.

Впервые она начала ненавидеть эту странную силу духовного общения.

Жу Шэньлин понимал её боль, он тоже страдал. Жу Ляньюй был для него как родной сын, но сейчас важно было спасти его, не позволяя эмоциям взять верх.

— Всё готово?

Увидев кивок госпожи Жу-Ли, он поставил чашку и табличку на пол.

— Ляньюй...

Госпожа Жу-Ли сжимала в руках клинок из персикового дерева, её глаза были красными от слёз.

— Этот метод никто не пробовал, а вдруг...

Она не закончила, но оба знали, о чём она хотела сказать.

Жу Ляньюй чувствовал, как его внутренности разрываются на части, мучительная боль, словно его кости превращаются в прах, но он оставался в сознании, ощущая всё это.

Бо Сюаньчжао пришёл, он знал. Он видел, как тот подошёл, хотел остановить его, ведь его тело было охвачено хаосом энергии. Он не хотел, чтобы Бо Сюаньчжао пострадал, но не мог пошевелиться.

Смутно он видел человека в красном, стоящего во дворце. Его силуэт казался таким знакомым.

У того было окровавленное лицо, и его губы двигались, но в ушах Жу Ляньюя стоял гул — звук ломающихся костей, и он не мог разобрать слов.

<http://bllate.org/book/16724/1537648>